

14–16 июня 2023 г.

The prosody of the Russian question

Yanko T. E.

Institute of Linguistics, Russian
Academy of Sciences /
1 bld. 1 Bolshoy Kislovsky Lane,
125009 Moscow,
tanya_yanko@list.ru

Abstract

The analysis of Russian interrogative prosody is based on a model of a question as consisting of the two components: the illocutionary proper component and the illocutionary improper component. The illocutionary improper component includes the data for information retrieval. The illocutionary proper component can be formed both by segmental means of expression (by an interrogative word or a particle) or solely by prosody (as in Russian yes-no questions). The prosody of Russian questions having the interrogative words or the interrogative particle *li* is highly variable, whereas the prosody of Russian yes-no questions expressed by prosody is stable. The latter is the Russian rising accent, which has a rise on the tonic syllable of the accent-bearer followed by a fall on the post-tonics if any. The illocutionary improper component can be located sentence initially and carry a specific falling accent (namely, a late fall). A specific type of a question with the interrogative proper component omitted is recognized. Such questions carry a late fall, or a falling-rising accent on the accent-bearer. The analysis is exemplified by the frequency tracings of the sound sentences taken from the Russian National Corpus and other open sources. As the instrument for verifying the acoustic data, we used the computer system Praat. The paper is illustrated throughout with pitch contours of sound records.

Keywords: sound speech; interrogative sentences; prosody; illocutionary force

DOI: 10.28995/2075-7182-2023-22-554-565

Просодическая модель речевого акта вопроса

Янко Т. Е.

Институт языкознания РАН /
125009, Москва,
Большой Кисловский пер. 1 стр. 1
tanya_yanko@list.ru

Аннотация

Анализ просодии русского вопросительного предложения основан на иллокутивной модели вопроса как состоящего из двух компонентов: собственно иллокутивного и несобственно иллокутивного. Несобственно иллокутивный компонент вопроса содержит условия для поиска информации слушающим. Собственно иллокутивный компонент может быть сформирован как с помощью вопросительного слова или вопросительной частицы *ли*, так и чисто просодически. Просодия вопросов, имеющих сегментные средства выражения иллокутивной силы, весьма вариативна, в то время как просодия русских *да-нет*-вопросов, имеющих суперсегментные средства выражения значений, стабильна. Это подъем частоты основного тона с падением на заударных, если они есть (ИК-3, по Е.А. Брызгуновой). Несобственно иллокутивный компонент вопроса может предшествовать собственно иллокутивному и тогда он несет падение с поздним таймингом (ИК-2, по Е. А. Брызгуновой). Выделяется особый тип вопросов с опущенным собственно вопросительным компонентом. Такие вопросы несут падение ИК-2 или нисходяще-восходящую кривую частоты основного тона типа ИК-4. Анализ иллюстрируют примеры, полученные из звучащего подкорпуса Русского Национального корпуса и из других открытых источников. В качестве инструмента для верификации слуховых гипотез использована компьютерная система анализа устной речи Praat.

Ключевые слова: звучащая речь; вопросительное предложение; просодия; иллокутивная сила

1 Введение

В работе анализируется просодическая структура русских вопросительных предложений. Особенность плана выражения вопроса состоит в том, что в русском языке используются как чисто просодические средства выражения иллокутивной силы вопроса (в *да-нет*-вопросах), так и сегментные средства в виде вопросительных слов и вопросительной частицы *ли*, а также в виде средств формирования особого вида вопросов с *не правда ли?*; *не так ли?*; *так?*; *да?* (или tag-questions в английской терминологической традиции). В вопросах с сегментными средствами выражения иллокутивной силы просодия играет формирующую роль, отделяя вопрос от других речевых актов в потоке речи и один компонент речевого акта от другого. Иначе, при присутствии в предложении сегментных средств выражения иллокутивной силы означаящим просодии можно считать установление границ речевого акта и границ компонентов речевого акта. Соответственно, при выражении иллокутивной силы сегментные средства мажорируют суперсегментные. При сегментном способе выражения иллокутивной силы просодические показатели формирования границ речевого акта и компонентов речевого акта вариативны. При суперсегментном способе выражения иллокутивной силы просодические показатели стабильны. Так, в разделе 3 показано, что собственно иллокутивный компонент русского *да-нет*-вопроса маркируется подъемом частоты основного тона (f_0) на ударном слоге по типу ИК-3 (Е. А. Брызгунова [2]) и что использование этого средства не зависит от расположения акцентоносителя вопроса в предложении и способа просодического оформления несобственно вопросительного компонента. Просодия же вопроса с вопросительным словом зависит от взаимного расположения собственно иллокутивного и несобственно иллокутивного компонентов и фактора активации информации в сознании собеседников, а также от свободного выбора говорящего.

Просодия функционирует не автономно, она определенным образом накладывается на сегментный материал предложения, она функционирует в комбинации с линейной структурой предложения и принципами выбора словоформ — носителей просодически релевантных изменений f_0 . В предложениях с одинаковой лексико-синтаксической структурой и единообразной кривой изменения f_0 , но различными словоформами — носителями просодических пиков, просодические структуры различны.

Просодия русского вопросительного предложения неоднократно была предметом рассмотрения [3, 4, 6, 8, 9, 12]. Опираясь на эти результаты, мы, однако, видим новизну настоящей работы в принципиальном разделении просодических и сегментных средств выражения вопросительности, в анализе роли просодии в предложениях с сегментным выражением иллокутивной силы, а также в разработке иллокутивной модели русского вопроса, которая коротко охарактеризована в разделе 2, см. также [19]. В эту модель встроено предложенное здесь описание просодии вопроса.

В работе использованы данные звучащего подкорпуса Национального корпуса русского языка [10] и малого рабочего корпуса автора [МРК], собранного из открытых источников. В качестве таких источников как наиболее богатых вопросительными предложениями дискурсивных жанров использованы материалы пресс-конференций, интервью, допросов и художественных фильмов. Обращение к таким источникам связано с тем, что подавляющее большинство звучащих корпусов в большей степени, чем материал диалога и полилога, отражают материал нарратива, практически не содержащего вопросительных предложений. Для верификации слуховых гипотез мы пользуемся системой анализа звучащей речи Praat [1].

2 Иллокутивная модель русского вопроса

Мы выделяем в вопросе два иллокутивных компонента: собственно иллокутивный (собственно вопросительный) и несобственно иллокутивный (несобственно вопросительный). Собственно вопросительный компонент соответствует тому, что спрашивается, а несобственно вопросительный — тому, о чем спрашивается. В вопросе *Еда для маленькой где?* [10] компонент *еда для маленькой* — это несобственно иллокутивный компонент, а *где* — собственно иллокутивный. В этом вопросе несобственно иллокутивный и собственно иллокутивный компонент разделены т.н. иллокутивным швом. С понятием иллокутивного шва ср. такие связанные с сегментацией речевого акта на релевантные компоненты понятия, как просодический шов (prosodic breaks) в работе

[7] и в цитированной там литературе, а также ритмико-синтаксический барьер [13] и коммуникативный барьер [14: 390]. Означаемое иллокутивного шва — это граница между двумя компонентами, составляющими речевой акт, а означающее — маркирование каждого иллокутивного компонента отдельной интонационной конструкцией (ИК) в духе Е. А. Брызгуновой и несущей ее словоформы, или словоформы-акцентоносителя. В анализируемом вопросе — это два падения типа ИК-2 (знак \ после словоформы-акцентоносителя), по Е. А. Брызгуновой [2], и соответствующие им словоформы-акцентоносители: *маленькой* и *где?* Между компонентами, разделенными иллокутивным швом, есть или возможна пауза. ИК, несомы акцентоносителями вопроса, идентичны: *Еда для маленькой \ где?*, т.е. обратной адаптации акцентов здесь нет. Предложения, имеющие иллокутивный шов, мы будем называть иллокутивно расчлененными. *Да-нет-вопрос А телефончик Ватикана \ не подскажете!/?* [10] тоже иллокутивно расчлененный.

В вопросе же *Где/- проще установить фонетические соответствия?* [10] с начальным подъемом (знак /- после вопросительного слова *где*), относительно ровной плато-фазой между началом и исходом вопроса и падением типа ИК-1 в финале (знак \) иллокутивного шва нет. Здесь мы исходим из гипотезы о том, что подъем на *где* семиотически нерелевантен, он только предваряет конечное падение на акцентоносителе вопроса словоформе *соответствия*.

Другие типы речевых актов также подвержены иллокутивному расчленению, ср. повествовательное предложение *Одно из наших прав собственности/ — это право на природную ренту* [10] и императив *А вы челюсть \ ему вправьте* [10]. Подъем типа ИК-3 (знак /) маркирует тему, отчлененную от ремы, акцентоноситель которой, в свою очередь, несет падение ИК-1 [2]. В императиве акцентоноситель препозитивного несобственно иллокутивного компонента несет падение типа ИК-2, собственно иллокутивный компонент также несет падение ИК-2. Обратной адаптации акцентов в императиве нет. Несобственно иллокутивный компонент в иллокутивно расчлененных предложениях предшествует собственно иллокутивному. В вопросах и императивах инициальное расположение несобственно иллокутивного компонента — это результат линейно-акцентного преобразования, состоящего в вынесении несобственно иллокутивного компонента в начальную позицию (ср. аналогичное противопоставление в [4: 243]).

В дефолтных (исходных), т.е. таких, где линейно-синтаксическая структура вносит в семантическую структуру предложения минимальный вклад, вопросы (и императивы) имеют несобственно иллокутивный компонент в позиции после собственно иллокутивного. В дефолтном же повествовательном предложении, в отличие от вопросов и императивов, несобственно иллокутивный компонент (тема) предшествует собственно иллокутивному (реме). Расчленение компонентов речевого акта на фрагменты, не равные собственно и несобственно иллокутивным компонентам, также возможно, но на нем мы здесь не останавливаемся.

Понятие коммуникативной парадигмы как класса предложений с единой лексико-синтаксической структурой, но различными линейными структурами было впервые предложено в работе И.И. Ковтуновой [5], затем в виде понятия линейно-акцентного преобразования, применяемого к исходному члену парадигмы, развито в работе Е.В. Падучевой [11]. Впоследствии анализ линейно-акцентных преобразований речевого акта сообщения получил развитие во многих работах. В этой работе понятие линейно-акцентного преобразования применяется к анализу вопросов на примере вынесения в препозицию несобственно вопросительного компонента.

В вопросах с *не так ли?*, *не правда ли?*, *так?*, *да?* несобственно иллокутивный компонент дефолтно предшествует собственно иллокутивному, и такие вопросы всегда иллокутивно расчлененные: *Скверная погода \, не правда \ ли?* [10]. Просодия русских tag-questions вариативна, здесь приведен лишь вариант с двумя нисходящими конструкциями ИК-2.

Вопросы, полученные из иллокутивно расчлененных путем отсечения собственно вопросительного компонента, который реконструируется из контекста, иллокутивно нерасчлененные: *Значит, вы точно будете на Чёрных Камнях \/?* [10]. Предполагается, что в этом вопросе опущено *не так ли?*. Мы называем такие вопросы эллиптическими.

В разделе 3 ниже предложено описание просодии *да-нет-вопросов*, в разделе 4 — вопросов с вопросительным словом, в разделе 5 — вопросов с *не так ли?* и *так?*, в разделе 6 — эллиптических вопросов. Вопросы с частицей *ли*, кроме вопросов с *не так ли* и *не правда ли*, здесь не рассматриваются: их просодия проанализирована в [18]. Просодия вопроса с *ли* как вопроса с сегментным средством выражения иллокутивной силы вариативна. Просодия вопросов может в до-

полнение к маркированию иллокутивных компонентов включать указание на дискурсивную незавершенность, если вопросы задаются целой серией или если говорящий после задания вопроса объясняет, почему этот вопрос задается. Описание просодии вопросов в контексте дискурсивной незавершенности дано в [17-18]. Отдельной (исследованной [3:398;15: 46-67]) проблемой служат композиции компонентов вопроса с контрастом и эмфазой. Эту задачу мы здесь оставляем в стороне.

3 Просодия *да-нет*-вопросов

В русских иллокутивно нерасчлененных *да-нет*-вопросах иллокутивная сила выражается с помощью интонационной конструкции ИК-3. Акцентоносите́ль такого вопроса выбирается в соответствии с объемом информации, подвергаемой верификации. Так, в вопросе 1) генерал, привлекающая внимание дамы, интересуется, не хотела ли бы она служить под его началом. Соответственно, акцентоносите́ль вопроса — *хотели*:

1) *Вы не хотели/ бы служить в десантных войсках* [10].

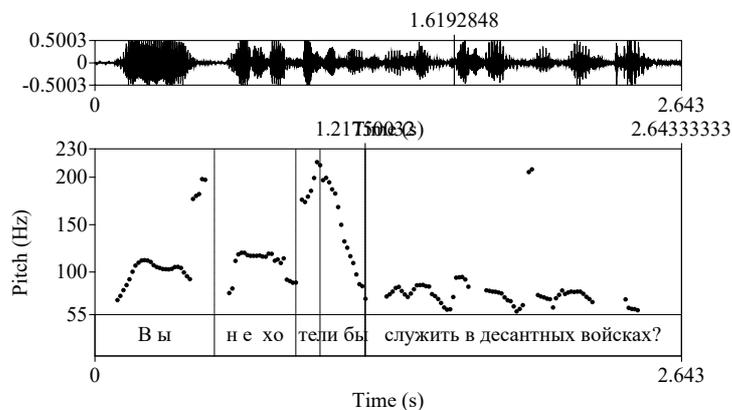

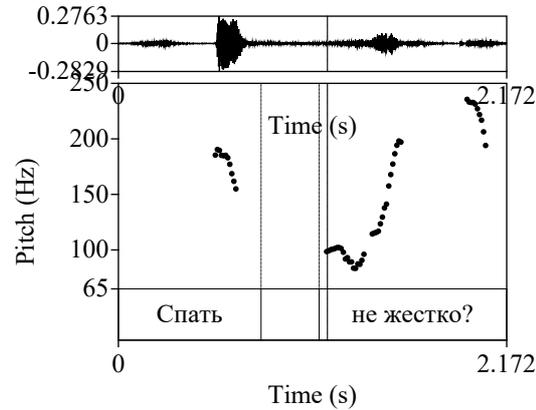
Рисунок 1: График изменения f_0 (нижняя панель) в примере 1)

Словоформа *хотели* несет подъем *да-нет*-вопроса ИК-3. Такое маркирование вопроса — хорошо известный факт, мы приводим его для полноты картины. В вопросе 2) верификации требует информация, соответствующая именной группе *партия оловянного солдата* в целом. (В угловые скобки помещается необходимый для анализа материала контекст). Акцентоносите́ль такой группы — несогласованное определение *солдата*. О выборе акцентоносителя в компонентах речевых актов с разнообразной лексико-синтаксической структурой см. [16].

2) <Что тебе остается только?> *Партия оловянного солдата*? [10].

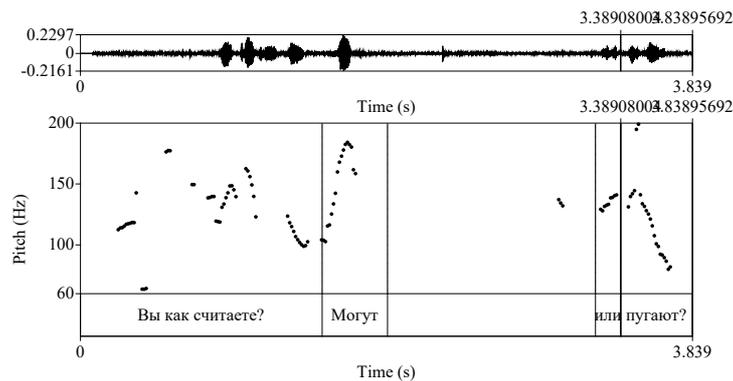
Линейная структура примеров 1) и 2) дефолтная.

В иллокутивно расчлененных *да-нет*-вопросах с инверсией просодическая структура характеризуется падением типа ИК-2 на акцентоносителе препозитивного несобственно иллокутивного компонента и подъемом типа ИК-3 на акцентоносителе собственно иллокутивного компонента:

3) *Спать* \ \ *не жестко*? [МРК].Рисунок 2: График изменения f_0 в примере 3).

В примере 3) наблюдается падение ИК-2 на единственной словоформе препозитивного несобственно вопросительного компонента и подъем на ударном слоге постпозитивного собственно вопросительного компонента *не жестко*. Между несобственно вопросительным и собственно вопросительным компонентом имеется пауза. Дефолтная линейно-акцентная структура для соответствующей лексико-синтаксической структуры: *Не жестко/ спать?* с единственным подъемом ИК-3 на словоформе *жестко*.

Отдельного анализа требуют *да-нет*-вопросы с *или*. Рассмотрим дизъюнктивные группы с двумя членами. Просодия *да-нет*-вопроса различает строгую дизъюнкцию и нестрогую дизъюнкцию. При строгой дизъюнкции производится выбор только одной возможности из двух, при нестрогой — предполагается, что запросу удовлетворят обе возможности, а также каждая из них. Пример 4) иллюстрирует строгую дизъюнкцию, пример 5) — нестрогую. В 4) носитель ИК-3 — словоформа *могут* (первый дизъюнктивный член); в 5) — словоформа *белым* (второй дизъюнктивный член).

4) <Как вы считаете?>. *Могут/ или пугают*? [10].Рисунок 3: График изменения f_0 в примере 4)

5) <Для чего?> Помогать красным или белым/? <Нет, грабить> [10].

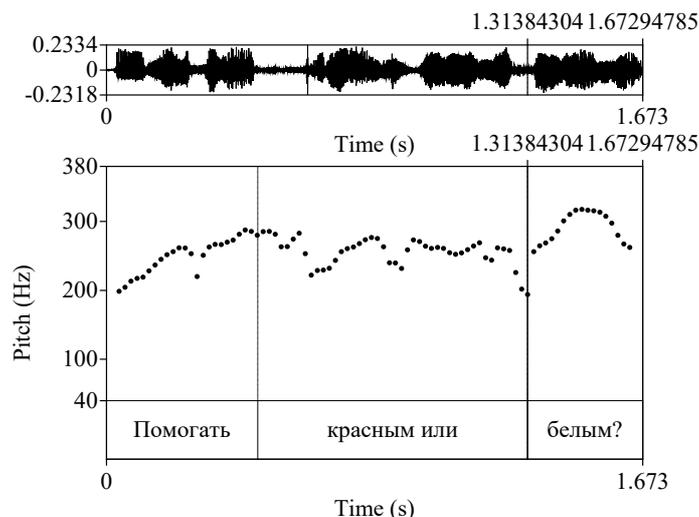

Рисунок 4: График изменения f_0 в примере 5)

В примере 4) наблюдается два релевантных движения f_0 : подъем ИК-3 на акцентоносителе первого дизъюнктивного члена, который совпадает с самим этим членом, и падение ИК-2 — на акцентоносителе второго. Здесь действует принцип обратной адаптации: *да-нет*-вопрос маркируется подъемом, а второй член дизъюнкции несет нисходящий тон. В вопросе же 5) имеется только одна релевантная интонационная конструкция — ИК-3. Акцентоноситель принадлежит группе второго члена дизъюнкции. Дизъюнкция здесь подчинена инфинитиву *помогать*. В соответствии с дефолтным принципом выбора акцентоносителя в подчиненной дизъюнктивной группе акцентоносителем становится второй член дизъюнкции словоформа *белым*.

Таким образом, в *да-нет*-вопросах с *или* подъем, маркирующий вопрос, в случае строгой дизъюнкции, включающей два дизъюнктивных члена, расположен на первой дизъюнктивной группе, а в случае нестрогой дизъюнкции — на втором.

4 Просодия вопросов с вопросительным словом

Дефолтная просодия русского вопроса с вопросительным словом характеризуется падением ИК-1 на акцентоносителе вопроса, который расположен в исходе предложения. Начало предложения несет подъем на препозитивном вопросительном слове. Достигнутая высота f_0 снижается к исходу вопроса. Начальный подъем мы не считаем коммуникативно релевантным. Это компенсаторный подъем начала вопроса, который в исходе завершается конструкцией ИК-1, и между началом и концом релевантных изменений f_0 не наблюдается:

6) *Где/- проще установить фонетические соответствия?* [10].

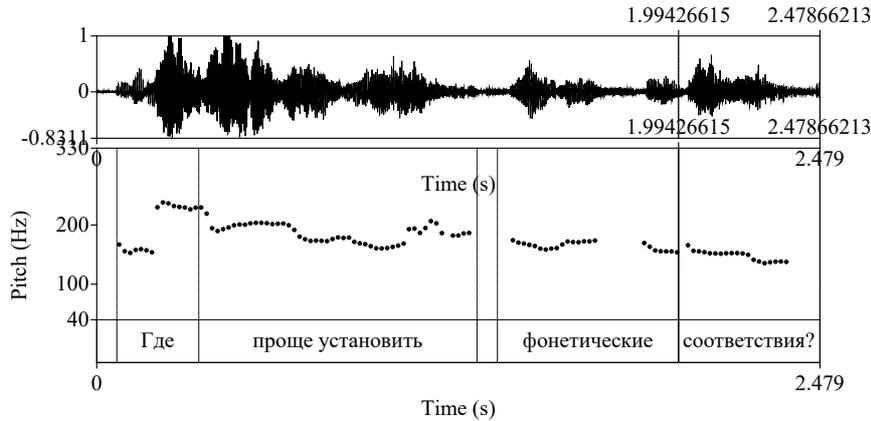

Рисунок 5: График изменения f_0 в примере 6)

При уходе с начальной позиции вопросительное слово (при отсутствии дополнительных условий, о которых будет сказано ниже) получает ИК-2, ср. падение f_0 на *где* на Рисунке 6:

7) *Ты где\!?* [10].

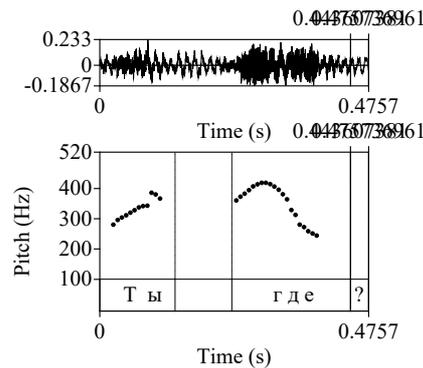

Рисунок 6: График изменения f_0 в примере 7)

Поясним также, что вопросительное слово в начальной позиции, как и в не-начальной, в определенных условиях (т.е. при наложении дополнительных значений, например контраста, линейно-просодических преобразований, а также под влиянием фактора активации информации в сознании коммуникантов) тоже может быть носителем ИК-2. Иначе говоря, просодическая структура вопроса, как в вопросе 6), характеризует только дефолтные, или исходные, структуры вопроса. Кроме того, вопросительное слово может нести ИК-2, если оно служит единственной словоформой вопроса.

Если в вопросе 7) несобственно вопросительный компонент *ты* имеет клитическую (словесно и коммуникативно атоническую) форму, то в вопросе 8) препозитивный несобственно иллокутивный компонент *фуражка моя*, как и собственно иллокутивный компонент *где*, несет падение ИК-2. Обратной адаптации акцентов здесь нет. Вопрос иллокутивно расчленен на два компонента, каждый из которых имеет свой акцентоноситель и свою модель изменения f_0 :

8) *Фуражка\ моя где\?* [10].

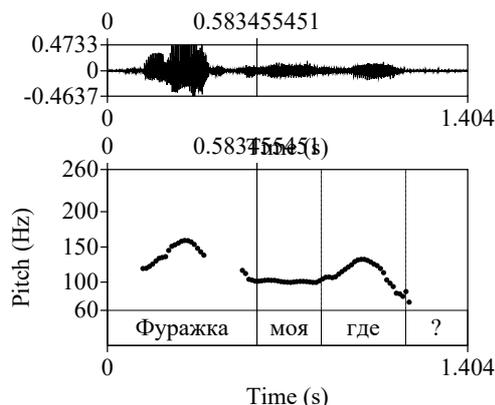

Рисунок 7: График изменения f_0 в примере 8)

Дефолтная структура вопроса 7): *Где моя фуражка\?*

В вопросах, контекст которых предполагает, что будет задан вопрос с *где* (кто, когда, зачем), вопросительное слово имеет атоническую форму даже в позиции не начала предложения:

9) *Паспорт\ мой где\?* [10].

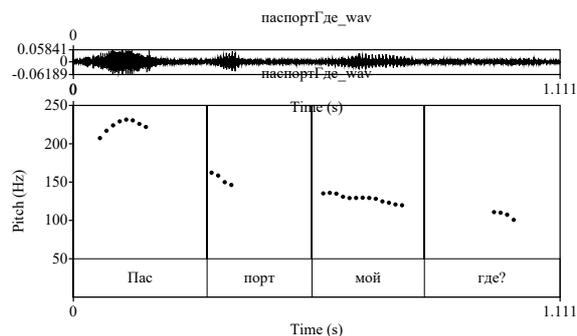

Рисунок 8: График изменения f_0 в примере 9)

В вопросе 9) единственным акцентоносителем служит словоформа *паспорт*, несущая падение ИК-2. На то, что говорящий должен задать вопрос с *где*, указывают его движения, обследующие карманы: говорящий находится в поиске, неизвестно только, что он ищет. Этот пример (и другие) говорят о том, что при вербализации вопросительного слова действует параметр активации информации в сознании собеседников: если ясно, что чего-то не хватает, вопросительное слово *где* (и другие вопросительные слова в соответствующем контексте) могут клитизироваться. Аналогичный принцип действует и при выборе акцентоносителя ремы сообщения, где словоформы, соотносимые с известной информацией, лишаются своего права на роль акцентоносителя, при том, что они имеют это право в соответствии с иерархией синтаксических приоритетов. Дефолтная иллокутивная структура для примера 9): *Где мой паспорт\?*. Она аналогична той, что представлена примером 6). Таким образом, в вопросах с вопросительным словом просодическая структура чувствительна к активации информации в сознании слушателя.

5 Просодия русских tag-questions

В русские tag-questions мы включаем вопросы с собственно вопросительным компонентом *не так ли?*, *не правда ли?*, *так?*, *ведь так?*, *да?*, *верно?*, *правда?*. Собственно вопросительный компонент в отсутствие частицы *ли* артикулируется с подъемом ИК-3 на *так*, *да* и *верно*, а просодия собственно вопросительного компонента с *ли* вариативна. Собственно иллокутивный компонент с *ли* может нести ИК-2, ИК-3 и ИК-4; ср. просодию вопросов с *ли* [18]. В то же время акцентоноситель достаточно автономного несобственно иллокутивного компонента независимо от просодической реализации собственно вопросительного компонента также может нести ИК-2, ИК-3 и ИК-4. Анализ звучащих данных дает большое разнообразие пар интонационных конструкций в русских tag-questions. Наиболее часто встречающиеся комбинации: ИК-4 — ИК-4, ИК-2 — ИК-2 и ИК-2 — ИК-3. Рассмотрим вопрос 10) с *не так ли*. Здесь несобственно вопросительный компонент (акцентоноситель — словоформа *близка*) несет падение ИК-2, а собственно вопросительный компонент (акцентоноситель — словоформа *так*) — подъем ИК-3:

10) *Но окончательная победа близка\, не так/ли?* [10].

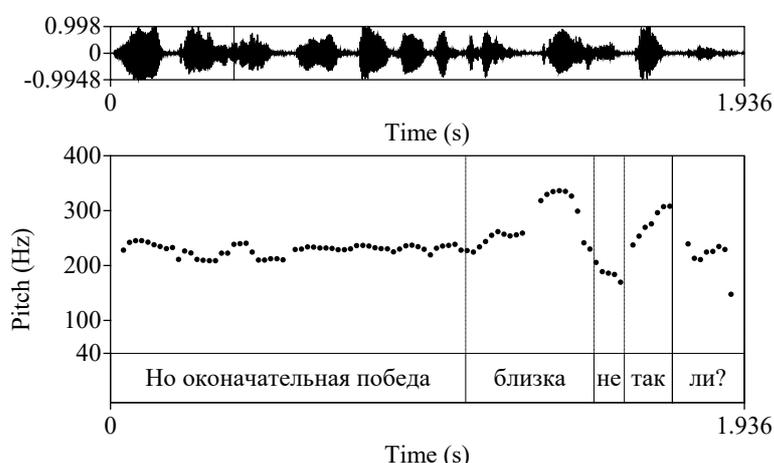

Рисунок 9: График изменения f_0 в примере 10)

Выявленные ограничения на сочетаемость ИК в иллокутивных компонентах русских tag-questions состоят в следующем: вопрос без *ли* имеет ИК-3 или ИК-4 (но не ИК-2) на собственно иллокутивном компоненте; ИК-4 в собственно вопросительном и несобственно вопросительном компонентах, как правило, используются парой. Примеры на все возможные комбинации ИК в двух компонентах мы здесь не приводим.

6 Просодия эллиптических вопросов

Вопросы, которые расчленены иллокутивным швом на два компонента — собственно иллокутивный и несобственно иллокутивный, могут подвергаться иллокутивному эллипсису, при котором сохраняется только несобственно иллокутивный компонент вопроса (Sic!). Если исходить из того, что компонент, оставшийся после эллиптического усечения, может сохранять свою исконную просодию, следует предположить, что вопросы с отсутствующим собственно вопросительным компонентом несут ИК-2 или ИК-4. Теоретически возможное опущение собственно вопросительного компонента в tag-question с собственно вопросительным компонентом, несущим ИК-3, мы не рассматриваем, так как в этом случае результат эллипсиса не отличим от *да-нет*-вопроса. Обратимся к примеру 11).

11) *Вы хотите что-то написать*? [10].

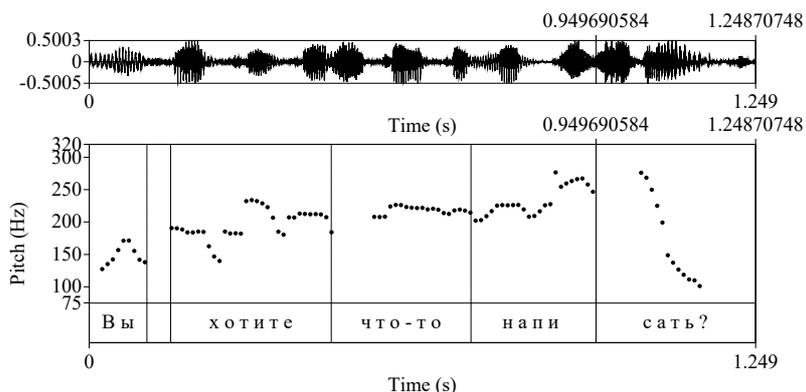

Рисунок 10: График изменения f_0 в примере 11)

В предложении 11) единственным релевантным движением f_0 оказывается падение ИК-2 на словоформе *написать*. Здесь нет ни вопросительного слова, ни вопросительной частицы, ни восходящей просодии. На каком основании мы считаем это предложение вопросительным? Прежде всего, мы полагаемся на мнение экспертов — создателей Мультимедийного подкорпуса НКРЯ, подготовивших транскрипты звучащих текстов и квалифицировавших этот и другие аналогичные примеры как вопросы. Далее, в исходе таких предложений расположен носитель ИК-2, а не ИК-1, что соответствовало бы стандарту сообщения. Кроме того, правым контекстом таких предложений, как предложение 11), служит подтверждение или опровержение догадки говорящего, если при восстановлении эллипсиса реконструируется tag-question (ср. пример 12)), или ответ на вопрос с *где*, (*как*, *почему*), ср. примеры 13) и 14):

12) — *Значит, вы точно будете на Черных Камнях*? — *Да-да, на Черных Камнях* [10].

13) — *А четвертая* школа? — *Четвертая школа здесь. Вот за этим домом* [10].

14) — *А парк* возле него? — *А парк ... ходят туда только с колясками гулять* [10].

Эллиптические вопросы в виде запроса на подтверждение выводов и догадок говорящего имеют сентенциальную синтаксическую форму и несут ИК-2 на акцентоносителе вопроса, ср. примеры 11)-12). Они восходят к tag-questions. Эллиптическим характером таких вопросов объясняется нисходящий акцент, формирующий вопрос: он унаследован от несобственно вопросительного компонента в tag-question, ср. пример 10). Эллиптические вопросы, восходящие к расчлененным вопросам с вопросительным словом, могут нести как ИК-2 (пример 13)), так и ИК-4 (пример 14)). Формирование вопроса — это хорошо изученная в литературе функция ИК-4 [3-4]. Эти вопросы имеют синтаксическую форму групп: именной, инфинитивной, числовой. Таким образом, исходя из возможности постановки ИК-4 в эллиптическом вопросе можно сделать вывод о том, что просодия различает синтаксическую структуру эллиптического вопроса: ИК-4 (а также ИК-2) — для группы, ИК-2 — для сентенциальной формы.

7 Заключение

Анализ просодии вопросов демонстрирует следующее.

(1) В вопросе представлены собственно вопросительный и несобственно вопросительный компоненты. Препозиция несобственно вопросительного компонента служит результатом специального линейно-акцентного преобразования, при котором несобственно иллокутивный компонент

получает статус зачина предложения и маркируется просодически. Если сравнить иллокутивную структуру вопроса с иллокутивной структурой сообщения, обратит на себя внимание различное дефолтное расположение собственно и несобственно иллокутивных компонентов: в сообщении в отличие от вопроса несобственно иллокутивный компонент (тема) предшествует собственно иллокутивному компоненту (реме).

(2) Иллокутивная сила русского *да-нет*-вопроса (без вопросительной частицы *ли*) маркируется ИК-3, которая фиксируется на акцентоносителе собственно вопросительного компонента. Если несобственно вопросительный компонент предшествует собственно вопросительному, первый маркируется падением ИК-2 на акцентоносителе несобственно вопросительного компонента. Таким образом, при формировании просодии *да-нет*-вопроса с препозицией несобственно вопросительного компонента действует принцип обратной адаптации акцентов.

(3) В вопросах с сегментным маркированием иллокутивной силы просодия играет сегментирующую роль, отделяя собственно иллокутивный компонент от несобственно иллокутивного и речевой акт от соседних речевых актов в потоке дискурса. Просодия тогда не служит выражению иллокутивной силы. При препозиции несобственно вопросительного компонента в вопросах с вопросительным словом акцентоноситель несобственно вопросительного компонента несет падение ИК-2, как и акцентоноситель собственно вопросительного компонента. Принцип обратной адаптации акцентов здесь не действует.

(4) Предпринятый ранее анализ вопросов с частицей *ли*, говорит о том, что просодия вопросов с *ли*, крайне вариативна [18]. Как собственно вопросительный, так и препозитивный несобственно вопросительный компонент вопроса с *ли* могут нести ИК-2, ИК-3 и ИК-4 каждый и формировать различные комбинации интонационных конструкций в паре «несобственно вопросительный — собственно вопросительный компонент».

(5) Русские tag-questions всегда иллокутивно расчлененные. Они формируют любые двойные комбинации из множества {ИК-2, ИК-3, ИК-4} при маркировании пары «несобственно вопросительный — собственно вопросительный компонент».

(6) При эллиптическом опущении собственно вопросительного компонента иллокутивно расчлененного вопроса образуется эллиптический вопрос, который маркируется ИК-2 или ИК-4 на акцентоносителе.

(7) В вопросе с постпозитивным вопросительным словом действует принцип клитизации (коммуникативной “безударности”) вопросительного слова, если его значение известно из контекста.

References

- [1] Boersma P., Weenink D. Praat: Doing phonetics by computer. Version 6.3.08. Online: Praat: doing Phonetics by Computer (uva.nl), 2023 (accessed date: 15.01.2023).
- [2] Bryzgunova E. A. Intonation [Intonatsija], Russian Grammar [Russkaja grammatika]. Vol. 1, Nauka, Moscow, 1982. P. 103-118.
- [3] Bryzgunova E.A. Means of expressing the unknown in questions (interaction of vocabulary, context, and intonation) [Sredstva vyrazhenija neizvestnogo v voprose (vzaimodejstvie leksiki, konteksta i intonatsii)], Russian Grammar [Russkaja grammatika]. Vol. 2, Nauka, Moscow, 1982. P. 397-402.
- [4] Kobozeva I. M. (2005) An essay in characterizing lexical-syntactic, semantic, and pragmatic properties of interrogative dialogical turns in terms of features [Opyt razrabotki priznakovoj bazy dlja harakteristiki leksiko-sintaksicheskikh, semanticheskikh i pragmaticheskikh svojstv voprositel'nyh replik], Proceedings of the International Conference “Dialogue’2005” [Trudy mezhdunarodnoj konferencii «Dialog 2005»]. 2005. P. 238–244.
- [5] Kovtunova I. I. Modern Russian. Word order and theme-rheme division of a sentence [Sovremennyj russkij jazyk. Porjadok slov i aktual'noe chlenenije predlozhenija]. Prosveshchenije, Moscow, 1976. Pr. S. 132-194.
- [6] Kodzasov S. V., Bonch-Osmolovskaja A. A., Zaharov L. M., Kobozeva I. M., Krivnova O. F. Data base ‘Intonation of Russian Dialogue’: interrogative sentences [Baza dannyh «Intonacija russkogo dialoga»: voprositel'nye repliki], Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference ‘Dialogue 2005’. [Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii. Trudy mezhdunarodnoj konferencii ‘Dialog 2005’]. Issue 10. [Vyp. 10]. Moscow: RGGU Publ. 2005. P. 245-247.
- [7] Krivnova O. F. The depth of prosodic breaks in spoken text (experimental data) [Glubina prosodicheskikh shvov v zvuchashhem tekste (jeksperimental'nye dannye)], Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference ‘Dialogue 2015’ [Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii. Trudy mezhdunarodnoj konferencii ‘Dialog 2015’]. Issue 14 (21) [Vyp. 14 (21)]: Vol. 1 [T.1]. Moscow: RGGU Publ. 2015. [M.: Izdatel'stvo RGGU, 2015]. P. 338-351.

- [8] Knyazev S.V., Dyachenko S.V. (2023) Melodic contour of yes-no question in Western middle-Russian dialect with akan'je. Part II: Pskov dialect [Melodicheskiy kontur obshhego voprosa v zapadnom srednerusskom akajushhem govore. Chast' I: Seligero-torzhkovskie govory]. Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology, 2023, no. 2, pp. 44–60
- [9] Post M. Spoken corpora of spontaneous speech as a source to study polar question intonation in Russian dialects, Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference 'Dialogue 2022' [Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii. Po materialam ezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferencii 'Dialog 2022']. Vyp. 21 (28), M.: RGGU, 2022. P. 477-488.
- [10] Russian National Corpus [Nacional'nyj korpus russkogo jazyka]: <www.ruscorpora.ru>.
- [11] Paducheva E.V. Communicative sentence structure and the concept of a communicative paradigm [Kommunikativnaja struktura predlozhenija i ponjatie kommunikativnoj paradigmi], Scientific and technical information [Nauchno-tehnicheskaja informacija]. Ser. 2. N10. 1984. P. 25-31.
- [12] Rathcke T. V. A perceptual study on Russian questions and statements. Arbeitsberichte des Instituts für Phonetik und digitale Sprachverarbeitung der Universität Kiel (AIPUK), 2006. 37. pp. 51-62.
- [13] Zaliznjak A.A. To the study of the language of birch barks, Yanin V. L., Zaliznyak A. A. Novgorod letters on birch bark. From the excavations of 1984-1989 [K izucheniju jazyka berestjanyh gramot, Janin V. L., Zaliznjak A. A. Novgorodskie gramoty na bereste. Iz raskopok 1984-1989 g.g.] M.: Nauka, 1993. P. 191-319.
- [14] Zimmerling A.V. Word order systems of Slavic languages in a typological aspect [Sistemy porjadka slov slavjanskih jazykov v tipologicheskom aspekte] M.; Jazyki slavjanskoj kul'tury. 2013 P. 390.
- [15] Yanko T. E. Kommunikativnye strategii russkoj rechi [The communicative strategies of the Russian speech]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2001.
- [16] Yanko T. E. Accent placement principles in Russian, Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference 'Dialogue' (2011). [Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii]. Issue 10. [Vyp. 10]. Moscow: RGGU Publ. 2011. P. 288-301.
- [17] Yanko T.E. Imperatives, vocatives, and questions in coherent discourse: the prosodic markers of incompleteness in the Russian spoken speech corpora [Rechevyje akty v strukture svjaznogo diskursa: pokazateli nezavershennosti po dannym korpusov zvuchashhej rechi, Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii. Po materialam ezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferencii Dialog 2018]. Issue 17 (14) [Vyp. 17 (24)], M.: RGGU Publ. [Izdatel'stvo RGGU], 2018. P. 791-802.
- [18] Yanko T.E. The Russian *li* questions prosody [Prosodija voprosov s chasticej *li*], Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Papers from the Annual International Conference 'Dialogue 2019' [Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii. Po materialam ezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferencii 'Dialog 2019']. Vyp. 18 (25), M.: M.: RGGU Publ. [Izdatel'stvo RGGU], 2019. P. 715-725.
- [19] Yanko T.E. (in press) The illocutionary structure of the Russian questions: meaning and expression [Illokutivnaja struktura russkogo voprositel'nogo predlozhenija: znachenija i sredstva ih vyrazhenija], Proceedings of V. V. Vinogradov's Institute of the Russian language [Trudy Instituta russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova].